

4 июля 2018 года

Сегодня уже тридцатый день, как я веду дневник. Даже не ожидал, что это занятие меня настолько увлечёт. Когда только начинал, думал, что буду писать один раз в два – три дня. Что терпения на это хватит лишь на пару недель. Что ничего интересного происходить не будет. Но прошёл, по сути, целый месяц, а я ежедневно делаю записи и исписал уже два ежедневника! И всё ещё есть желание продолжать.

Видимо, моя способность действительно «апнулась», если говорить игровыми терминами. Обычно я попадал в Полномирье, лишь когда засыпал, но сегодня...

Я был в состоянии полудрёмы. Когда уже сам не способен не только вести собственные мысли, но даже вспомнить, о чём думал буквально минуту назад, прежде чем уносимый в страну грёз разум не пустил поток сознания в свободное плавание. Такой псевдосон, когда тебе уже что-то снится, но происходит это не визуально, а лишь в мыслях.

Я всё ещё хорошо ощущал своё кресло-кровать. Чувствовал, как липло постельное бельё к сырому от пота телу. От жары не спасала даже открытая форточка, ведь в комнате спали сразу три человека. Вернее, спал сейчас только Мельник – от его храпа, казалось, даже стёкла дребезжали. Цезарь же ещё что-то читал с телефона. Я не боялся писать дневник при нём, так как он не из тех, кто будет лезть, куда не просят. И рассказывать кому-то тоже не станет.

И одновременно с этим я начал ощущать сырость и холод. Уши сразу наполнились шумом ливня и дичайшим грохотом. Меня кто-то нёс на закукорках, придерживая за ноги.

Быть сразу в двух телах, сразу в двух реальностях – это было очень сложно. Мне казалось, что прекращаю чувствовать себя, теряю свою сущность. Единственное, чего хотелось – открыть глаза и оказаться уже в одном из двух миров.

С большим трудом я разлепил веки. В этот момент меня ослепила ярчайшая вспышка. А затем грохот, после которого в мире повисла тишина. Я думал, что ослеп и оглох навсегда! Но через пару мгновений зрение начало проясняться. Вскоре и уши стало отпускать. Но, думаю, если бы я в тот момент не открыл рот, чтобы спросить, что происходит, так барабанные перепонки не выдержали бы.

Я понял, что меня уже не несут, а я лежу на сырой, хлюпающей земле. Кое-как приподнявшись, я огляделся. Рядом лежала Меливера и с тревогой смотрела куда-то в сторону. Недалеко растянулась и Авари. Мы были на макушке пологого холма. А в паре десятков метров от нас дождь заливал только-только, казалось, вспыхнувшую вершину соседнего холма, раскуроченную прямым попаданием молнии.

Пока я осматривался, в небе снова сверкнуло, и через полсекунды на нас опять обрушился жутчайший гром.

Я сразу же вскочил, и стал поднимать Меливеру.

– Вниз! Спускайся с холма! Живо! – орал я ей и указывал рукой к подножию, в надежде, что сквозь ливень и звон в ушах она поймёт, что я от неё хочу.

И охотница меня не подвела. Быстро поднявшись, она направилась к сестре. Но я одёрнул её за руку.

– Присядь! Gahasratyezela!

Глянув на меня, Меливера пригнулась и на карачках уже побежала до Авари. Друид (оказывается, что она не просто лекарь) вслед за старшей сестрой также на карачках начала спускаться с холма. Мы оказались чуть ли не по колено в воде. Н-да... Ещё хуже. Я поднялся обратно на холм. Но не на вершину, а лишь чтобы выйти из лужи. Жестом велел сёстрам проделать то же самое.

Мы около двадцати минут стояли и вздрагивали при каждой вспышке. Но постепенно промежутки между сверкающей молнией и громом стали увеличиваться, пока вообще не затихли вдали. Только сейчас я заметил, что мои вены немного вздуты и потемнели. Видимо, та молния, что ударила неподалёку, всё-таки отдала по нам разрядом. Удивительно, что мы вообще живы остались... Хотя, может, это заслуга Авари? Как друид, она наверняка знает какое-нибудь заклинание, способное защитить от молнии. А, может, и не одно.

Несмотря на то, что гроза прекратилась, дождя никто не отменял. Мне сразу вспомнились тропические ливни, способные сутки напролёт затапливать экваториальные острова. Но здесь-то, судя по климату, средняя полоса!

Мы продолжили путь. Насквозь сырые. Продрогшие. Я-то ещё более-менее. Но вот сестры – хладнокровные. Они сейчас вообще стали очень вялыми.

Шли мы часа полтора, когда сзади послышался чей-то крик. Мы разом обернулись. На соседнем холме стояли три болорода. Двоих из них я видел впервые. Но по центру стояла главная охотница племени. Видимо, они нас всё-таки выследили. Только как они нашли наши следы во время такого ливня – ума не приложу!

Главная охотница что-то требовала от, судя по всему, Авари. Друид в ответ резко высказывалась. В её речи иногда можно было услышать моё имя. Но другие знакомые слова стало разобрать куда сложнее. Во-первых, я уже и раньше замечал, что когда болорода злятся, их речь становится более сложной для понимания. А во-вторых, дождь сильно шумел и приглушал любые звуки.

Руки сами потянулись к сумке. Жадность во мне боролась с любопытством, но всё-таки проиграла. Я достал один из свитков, который даже не смотря на ливень казался сухим, и прочёл его.

- Если понадобится, я верну тебя в племя силой! – кричала пришедшая по нашим следам охотница.

- Я всё равно не останусь! Я отказываюсь от народа, игнорирующего Постулаты! – Авари даже на секунду не задумалась с ответом.

- Не придумывай! Племя чтит постулаты!

- Чтит? Тогда почему вы отказались помочь Славе?! Почему отправили его погибать?!

- Если бы мы отказались помочь – не позволили бы занести в поселение! И его не на смерть отправили, а просто выпроводили засидевшегося гостя!

- Рыскающая Гиена! Ты прекрасно знаешь, что Слава абсолютно беспомощен две трети времени! Его даже мелкие лесные хищники днём загрызть могут! И это, по-твоему, не на смерть?! Выгнать того, кто даже языка не знает – это, по-твоему, не отказать в помощи?! Я тебя предупреждала, что вы пожалеете, если выгоните Славу! Теперь живите без друида!

- Тебя давно было пора поставить на место! Ты всего лишь неразумная девчонка, волею злой судьбы занявшая место уважаемого друида! Если бы не демоны, ты бы до сих пор ходила младшей ученицей! Посмела бы ты тогда хотя бы в глаза мне глянуть?! Знай своё место, девчонка! Ты ещё жизни не видела! Не хочешь быть друидом племени – обучи нового, и можешь проваливать, куда пожелаешь!

- Я вернусь, только если Славе разрешат вернуться со мной, а ты навсегда покинешь племя! Из-за таких упёртых старух, как ты и старейшины, мы, болороды, всегда оставались дикарями!

- Довольно! С меня хватит! Схватите её! Но не причиняйте вреда.

Две охотницы, что стояли рядом с Гиеной, пошли вперёд. Они двигались не спеша, но было ясно, что даже если мы побежим, ни Авария, ни, тем более я, скрыться от них не сможем. Слишком разные навыки. Если бы только Меливера смогла их внезапно атаковать...

Будто подслушав мои мысли, Авари посмотрела на сестру. Но та лишь покачала головой.

- Красная Рябина, я предупреждала, что не хочу бороться с племенем. Пока твой жизни ничто не угрожает, я не стану сражаться.

- Но... Как же Слава? – еле слышно пробормотала друид. Я её услышал только потому, что стоял очень близко. Меливера же просто хорошо знала сестру, и потому поняла, что та сказала.

– Я не желаю ему смерти. Я бы с радостью приветила его в племени. Но сражаться ради него со своим народом я не стану.

– Значит, я буду сражаться одна! – громко закричала Авари. – Я ни за что не вернусь в племя! Я презираю вас за то, что вы нарушили Постулаты. За то, что вы не даёте хоть как-то улучшить жизнь всего племени! За то, что вы проигнорировали мои призывы, мольбы, просьбы! ПРИЗЫВ ПРИРОДНОГО СОЮЗНИКА! ТАЙПАН!

Возле друида появилась маленькая жёлто-рыжая змея. Подошедшие уже на расстояние пары метров к Авари охотницы, тут же отскочили. Змея бросилась на одну из них, а её хозяйка – на другую.

– КИСЛОТНОЕ КАСАНИЕ! – правая ладонь друида начала светиться зелёно-чёрным цветом. Она попыталась ударить ею свою соперницу, но та легко уклонилась.

Мне очень хотелось вмешаться. Встать между Авари и другими и велеть им убираться. Ведь она не хочет возвращаться! Так какого чёрта они её заставляют?! Но я прекрасно понимал, что меня попросту убьют, а я даже сопротивления оказать не смогу.

Более того, сейчас за мной очень внимательно наблюдает Гиена.

Бой продолжался секунд пятнадцать – двадцать. Казалось, что силы равны. Хоть Авари и не могла попасть по сопернице, но и та не рисковала к ней подходить из-за действующего заклинания.

Но в этот момент призванная друидом змея просто исчезла в лёгкой белёсой дымке.

Если получившая свободу действий охотница подобрётся к Авари со спины, то бой закончится тут же.

Была не была! Я мысленно представил куб со стороны два метра и... призвал воздух из-за спины охотницы, что подкрадывалась сзади к Авари. С криком удивления, та полетела кубарем вниз с холма. Всё-таки когда в непосредственной близости с тобой образуется приличный объём вакуума – это чувствительно.

Вот только Гиена сразу смекнула, что произошедшее – не случайность, а потому достала лук и натянула тетиву...

Ещё только в момент, когда она стала поднимать оружие, я понял, что мне хана. Я зарекался использовать свою силу для воровства, но я просто не вижу другого способа. Не думаю, что Гиену получится сдуть так же легко, как и её помощницу. Всё-таки она теперь ожидает подвоха. Да и сильнее она обеих спутниц вместе взятых. А потому я нацелился на её лук.

В этот раз не было никакого дискомфорта. Но когда я потянул лук к себе, я почувствовал, что его держат. Если раньше все перемещения давались так же легко, как будто я просто поднимал вещь, то теперь я в прямом смысле пытался вырвать что-то из рук владельца. Причём – сильного владельца. Я понимал, что Гиена гораздо сильнее меня. И что я физически не смогу отобрать у нее лук. Но и сдаваться я не собирался.

Мне казалось, что наше противостояние длилось секунд десять. Но в реальности прошёл лишь миг, и в этом противостоянии определился победитель.

И у меня получилось! Я вырвал оружие, и теперь красивый костяной лук с любовно вырезанными рисунками различных животных оказался в моей правой руке. Видимо, тут было противостояние не силы, а силы воли. И моё желание жить побороло желание Гиены убивать.

– Убирайтесь, или в следующий раз у меня в руке окажется твоё сердце! – я блефовал. Я уже достаточно долго пользуюсь своей силой, чтобы понять простую истину: я должен либо видеть предмет, что хочу переместить, либо до мельчайших деталей его представлять. Я даже как человеческое-то сердце выглядит – не уверен, что знаю. А уж сердце болорода... Тем более сердце – это часть организма. Но...

– Уходим! – мне показалось, или я действительно увидел страх в глазах охотницы? – А притворялся, что язык не знаешь. – Выплюнула она напоследок, и все трое ушли. Мы какое-то время смотрели им в след, но они, видимо, возвращаться не собирались. И слава Богу.

После этого мне пришлось рассказать сёстрам, что я такое сделал. Но даже до конца не смог всё объяснить, как меня разбудила бабушка.

Сегодня дядя Фарид вновь позвал нас работать. Что мы, что заказчики, предлагали ему хотя бы денёк отдохнуть. Но он сказал, что в полном порядке, и мы-таки закончили сегодня с крышей. И даже стены начали обшивать.

Со Снежаной вечером поговорить не удалось, так как друзья вновь у меня заночевали. Хорошо хоть, в этот раз, после вчерашних долгих посиделок, легли пораньше. Так что, думаю, сегодня ещё до полуночи увижусь с Авар и Меливерой. Жаль только, что свиток почти полностью вхолостую использовал. Ну, зато хоть десяток новых слов смог запомнить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/324307>